

Хун Досу был всего лишь очередным юношей из клана Хун. Единственное, что отличало его от сверстников, — это высокий рост и классически красивое лицо. Его отец был простым человеком, а мать — культиватором. То, что смертному мужчине удалось привлечь внимание женщины-культиватора, было настоящим достижением, а Хун Досу, похоже, унаследовал от своих родителей все самое лучшее.

Сейчас он стоял позади главы клана Хун, в то время как главы кланов, губернатор и новый стратег обсуждали планы на будущее.

Встреча проходила за большим обеденным столом в особняке губернатора, на котором не было ни еды, ни напитков. Только доверенным стражникам и слугам разрешалось находиться в одной комнате с единственными четырьмя культиваторами уровня Сбора Ци в городе.

Яркий утренний свет лился в окно, пока правители города спокойно совещались.

Взгляд Хун Досу упал на Лю Фэна, юношу примерно его возраста, но занимавшего совершенно иное положение в обществе. Статус Лю Фэна превосходил статус глав кланов, о таком положении Хун Досу мог только мечтать.

Жизнь казалась несправедливой: таланты распределялись неравномерно. Хун Досу почувствовал укол зависти к юноше, который уже достиг того, что казалось ему недостижимым. Несмотря на это, он сохранял невозмутимое выражение лица, играя роль телохранителя.

— Итак, что вы думаете об этом письме? — Лю Фэн протянул лист бумаги другим культиваторам уровня Сбора Ци. Хун Досу стоял слишком далеко, чтобы разобрать содержание, и даже если бы он был ближе, то понимал, что один неверный шаг может дорого ему обойтись.

Когда главы кланов и губернатор приблизились к Лю Фэну, чтобы изучить письмо, на их лицах отразился шок, сменившийся недоумением.

— Наши противники хитры, — многозначительно заметил Лю Фэн.

Не понимая контекста, Хун Досу оставался в неведении относительно происходящего.

— У меня есть артефакт, способный преодолевать большие расстояния и доставлять сообщения в близлежащие города, — сообщил губернатор, показывая короткий меч, спрятанный под рукавом.

Хотя это было важное сообщение, реакция остальных оставалась нечитаемой за их бесстрастными лицами.

Не разбираясь в политике и не имея опыта руководства, Хун Досу был всего лишь смазливый личиком, номинально выполнявшим обязанности телохранителя. Он не понимал, зачем культиватору уровня Сбора Ци может понадобиться его защита.

Тем не менее, присутствуя на многочисленных политических дискуссиях своего главы клана, Хун Досу чувствовал напряжение в комнате. Один неверный шаг мог перерасти в конфликт, хотя причины этого ускользали от него.

— Тогда мой клан Хун предлагает отправить одного из наших лучших разведчиков доставить письмо, если способ губернатора окажется неэффективным, — предложил глава клана Хун, не

меня своего неизменного выражения лица.

Далее последовали обсуждения стратегий предстоящих нападений монстров. Однако Хун Досу понимал, что настоящее планирование происходило тогда, когда присутствовали только четверо культиваторов уровня Сбора Ци.

После встречи культиваторы уровня Сбора Ци разошлись, и на их лицах сияли улыбки. Однако отличить искренность от притворства было непросто. Но, выходя из особняка, глава клана Хун не стал вступать в обычную перепалку с главой клана Лу.

Наблюдая за странным поведением своего главы клана, Хун Досу не стал расспрашивать его и последовал за ним, как тень.

Пока они шли по улицам, улыбка на лице главы клана Хун постепенно исчезла, сменившись хмурым выражением.

— Тьфу, — глава клана сплюнул на землю. — Этот ублюдок Мао Шаоци, он даже будучи губернатором рад, что им манипулируют. Неужели он не видит, что этот мальчишка стравливает нас друг с другом? Слепой дурак!

Хун Досу молча слушал, как глава клана изливает свое разочарование. Казалось, что утешать его сейчас бесполезно, ведь он был явно зол. Этот ритуал — выплескивать свой гнев по дороге домой — был им слишком хорошо знаком, поскольку в присутствии других влиятельных особ глава клана сохранял маску вежливости.

По мере приближения к резиденции клана Хун улицы становились тише, домов и прохожих становилось все меньше.

— Кстати, я хочу, чтобы ты стал нашим разведчиком и доставил письмо этой Сун Сун, — внезапно распорядился глава клана, застав Хун Досу врасплох. Обычно глава клана обращался к нему, только отдавая приказы.

— Да, господин! — подтвердил Хун Досу.

— Но это еще не все, — продолжил глава клана, и его голос немного смягчился. — С твоей поразительной внешностью соблазнить эту Сун Сун не составит труда. Убеди ее помочь нам, и наш клан захватит власть над городом Белых Стен, а после войны, возможно, и над соседними территориями.

— Глава клана, я знаю об опасности, которую представляют собой культиваторы из секты Пылающего Солнца. Что, если этот план обернется против нас? — выразил свою обеспокоенность Хун Досу.

Культиватор уровня Сбора Ци мог легко одолеть его, человека более низкого ранга.

— Не беспокойся, — отмахнулся глава клана. — Женщины часто падки на обаяние. Посмотри на своего отца: он завоевал женщину, у которой было все, хотя сам был всего лишь вором-должником.

Хотя Хун Досу был в ярости, он промолчал, поскольку привык к подобным оскорблениям с самого детства.

Почему его мать поддалась на уловки игромана? Она была сильнее как культиватор и могла

убить его в любой момент. Тем не менее, она терпела его измены и внебрачных детей.

— Конечно, я выполню ваши приказы, глава клана, — ответил он.

Хун Досу понял свою миссию: соблазнить Сун Сун и вернуться, чтобы отомстить тем, кто унижал его, — и начать он должен с самого клана Хун!

— Хорошо, — улыбнулся глава клана. — У тебя нет никаких шансов добраться до соседнего города быстрее, чем артефакт губернатора. Но мы рассчитываем на то, что эта девушка, Сун Сун, находится не в том городе, который должна защищать. Если ничего не получится, проследи, чтобы встретиться с ней под предлогом доставки сообщения и покажись ей на глаза.

Глава клана с улыбкой на лице направился к своему дому. Хун Досу последовал за ним, но теперь он был не просто охранником, а искал слабые места в броне своего лидера. Раньше у него никогда не было такой возможности.

— Впрочем, будь начеку на всякий случай. Лю Фэн, может, и молод, но он умен и хитер не по годам. Возможно, он замышляет ловушку, — предупредил глава клана, и Хун Досу не мог понять, то ли тот говорит правду, то ли пытается вывести его из равновесия. — Находиться рядом с ним довольно неприятно, это уж точно.

Им нечего было друг другу сказать, и они шли в неловком молчании, пока не дошли до ворот, где Хун Досу наконец заговорил:

— Когда мне отправляться?

— Немедленно, — небрежно ответил глава клана. — Губернатор, скорее всего, уже отправил Посланника — Летающий Меч. Тебе нужно что-нибудь для путешествия?

— Может быть, несколько духовных камней для торговли...

— Нет, — прервал его глава клана. — Духовные камни излучают ауру Ци, которую могут почувствовать чудовищные звери.

— А, понятно, — согласился Хун Досу.

Глава клана протянул ему талисман и сказал:

— Возьми это с собой. Хоть ты и не являешься культиватором уровня Сбора Ци, это поможет тебе подавить исходящую от тебя ауру Ци.

— Спасибо, глава клана. Я не подведу вас! — воскликнул Хун Досу с жаром в голосе. Однако за этой маской он мечтал увидеть, как глава клана будет молить о пощаде.

Не дожидаясь повторного приказа, Хун Досу развернулся и направился к воротам. Пока он шел по улицам, люди с опаской смотрели на него из-за цвета его одеяния, но он не обращал на них внимания. Вместо этого он представлял себе будущее, в котором он будет манипулировать членом секты Пылающего Солнца и заставит ее выполнять свои приказы.

Красота, безусловно, имела свои преимущества. Хун Досу, возможно, уже соблазнил бы дочь главы клана, если бы не был в родстве со всеми членами клана Хун.

Ослепительно белые стены резко контрастировали с алыми внутренними стенами, от которых исходил запах крови — барьер, возведенный чужаком, как слышал Хун Досу. Хотя он не знал

его истинного назначения, но понимал, что кланы вложили немало средств в его строительство.

— Куда это ты собрался? — спросил стражник в зеленом одеянии, когда Хун Досу приблизился к воротам.

— Ты как разговариваешь с членом клана Хун, свинья из клана Лу? — вмешался другой стражник в красном одеянии, нахмурившись.

Будучи всего лишь привратниками, более слабыми, чем Хун Досу, они не имели права задавать ему вопросы. Он был им ничего не обязан, поскольку был более могущественным культиватором; это они должны были умолять его о прощении. С равнодушным видом он прошел мимо них, пока они пререкались. К тому времени, как они поняли, что он проскользнул мимо, их попытки окликнуть его были тщетны: он уже скрылся, используя свою технику передвижения.

К его удивлению, он прошел сквозь барьер, не встретив никакого сопротивления, ни малейшего препятствия. Хун Досу слышал о барьерах, способных отличать людей от чудовищных зверей. Но он сомневался, что город может позволить себе такую продвинутую защиту, хотя, возможно, это было не так. Он не был в курсе точного количества ресурсов города.

Стоило ему оказаться за пределами защитных стен города, как он почувствовал невидимое напряжение в воздухе. Мчась по траве на полной скорости, он надеялся не попасться на глаза ни одному из скрывающихся чудовищных зверей. И хотя талисман главы клана скрывал его присутствие, его все равно могли заметить.

Войдя в лес, он затих, высокие деревья отбрасывали зловещие тени, несмотря на дневной свет. Успокаивая себя тем, что он сможет обогнать любого зверя, который его заметит, Хун Досу двинулся дальше.

Но его уверенность пошатнулась, когда он почувствовал внезапный удар: чья-то сильная рука ударила его по затылку, отбросив к дереву. Его зубы застучали от боли, дерево затрещало под его тяжестью.

В голове у него царили страх и растерянность, он пытался понять, что происходит. Прежде чем он успел среагировать, его лицом ударили о другое дерево, и с каждым ударом боль усиливалась.

Кто на него напал?

Он попытался заговорить, но получил еще один жестокий удар, отбросивший его в сторону. Он пролетел сквозь деревья. Его охватила агония, он увидел, как неестественно вывернута его рука, а в глазах все поплыло.

С его губ сорвался крик, оборвавшийся, когда чья-то волосатая ступня врезалась ему в лицо, и он рухнул на землю, теряя сознание.

Когда он уже был на грани потери сознания, чья-то сильная рука схватила его за волосы и подняла с земли. Его когда-то красивое лицо теперь представляло собой гротескную маску из крови и синяков, длинные волосы были спутаны и растрепаны.

Над ним нависло существо — четырехрукая горилла с разъяренным выражением лица.

— Грязный человек, — прорычала она.

— Да Син, не убивай человека. Нам нужно его допросить, — вмешался более мягкий голос, принадлежавший маленькой обезьяне с двумя хвостами, которая резко контрастировала с устрашающей гориллой.

Хун Досу забыл о своей миссии, когда обезьяна приблизилась к нему: теперь он думал только о том, как бы выжить. Он не хотел погибнуть, будучи слугой тех, кто его презирал.

В его жизни было столько всего, чего он не сделал! Он никогда не испытывал настоящей любви или чего-то еще, что было за пределами клана. Несмотря на свой средний возраст, его мать часто говорила о любви, как юная девушка, витающая в облаках.

«Я... я не хочу умирать! Пожалуйста, если где-то и есть боги!» — мысленно умолял он, в то время как маленькая обезьяна обращалась к нему.

— Человек, ты же умеешь читать, верно? — спросила обезьяна.

Хун Досу был потрясен тем, что существо умеет говорить, его сердце бешено колотилось от страха. Однако он понимал, что любая заминка может стать для него роковой. Он вспомнил все те годы, что был слугой, когда за малейшую оплошность его наказывали, и без промедления ответил:

— Д-да, — выдавил он, каждое слово отдавалось болью в горле и челюсти, а сломанные зубы напоминали о пережитом кошмаре.

— Мы нашли меч с письмом, которое пытались доставить в соседний город, и нам нужно, чтобы ты его прочитал, — сказала обезьяна, показывая знакомое письмо Хун Досу. — Что здесь написано? Читай вслух, слово в слово. Мы узнаем, если ты солжешь, поэтому не пытайся нас обмануть.

— «Д-дорогая Сун Сун, похоже, на нас напало больше чудовищных зверей, чем мы предполагали. К счастью, барьер сейчас сильнее, чем когда-либо. Мы даже укрепили его после первого нападения. Но, несмотря на это, мне не удалось изменить основные свойства барьера, поскольку он был создан, чтобы противостоять более сильным и малочисленным чудовищным зверям, а не множеству более слабых... В некотором смысле, его слабость — это количество против качества...», — Хун Досу сделал паузу и продолжил читать с недоверием на лице: — «У нас все еще есть убийственные массивы, но если нападёт много слабых монстров и активирует их, это может быть опасно. Нам бы не помешало подкрепление. К счастью, у нас есть один культиватор уровня Основания, даже если чудовищные звери смогут прорваться. Но мне было бы спокойнее, если бы у нас было подкрепление».

Горилла и обезьяноподобные чудовищные звери обменялись хмурыми взглядами и зарычали, а обезьяна обратилась к дереву, словно ища у него подтверждения. Внезапно пространство замерцало, и появилась бабочка размером с человека с радужными крыльями. Бабочка источала странный аромат, который проникал повсюду, даже в сломанный нос Хун Досу.

Не говоря ни слова, бабочка-монстр взмахнула крыльями, и те засияли всеми цветами радуги. Обезьяна, похоже, поняла это безмолвное послание и кивнула в ответ.

— Хм, так он все это время говорил правду? Что ж, эмоции не подделаешь, — задумчиво произнесла обезьяна. — У людей в запасе больше хитростей, чем мы думали. Справиться с ними будет не так-то просто. Мы думали, что легко сокрушим эти города.

Когда адреналин перестал поступать в кровь Хун Досу, он застонал от боли. Но прежде чем он успел осознать всю плачевность своего положения, он увидел перед собой разверзшуюся пасть гориллы: ее мощные клыки опускались на него.

«А, он собирается откусить мне голову», — подумал Хун Досу как раз в тот момент, когда его голова была раздавлена, как арбуз, последовал тошнотворный хруст, и мир погрузился во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4099924>